

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Николаевский

Сношения русских с Востоком об
иерархической степени Московского
патриархата

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1880. № 1-2. С. 128-158.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Сношенія русскихъ съ востокомъ объ іерархической степени московскаго патріарха ¹⁾.

Съ окончаніемъ шумныхъ празднествъ въ Москвѣ по случаю возведенія Іова на патріаршество быстро наступили тихіе дни великаго поста, которые издавна посвящались русскимъ народамъ усиленными подвигамъ молитвы и воздержанія и отличались такою строгостію выполненія церковныхъ уставовъ, что удивляли собою православныхъ грековъ, пріѣзжавшихъ въ Россію. Передъ наступленіемъ этихъ дней патріархъ Іеремія, соскучившійся долгимъ пребываніемъ въ Москвѣ и прежде просившій отпуска на Востокъ, вновь повторялъ свою просьбу объ отпускѣ. По этому случаю къ нему на подворье прибылъ Борисъ Годуновъ съ царскою просьбою отсрочить свой отъѣздъ еще на нѣкоторое время. Поводомъ къ этой отсрочкѣ служила сколько трудность отправки патріарха съ многочисленною свитою въ раннее весеннее время по неустроеннымъ московскимъ дорогамъ, столько, если еще не болѣе, необходимость заручиться особою грамотою, которою бы цареградскій патріархъ канонизовалъ совершенное имъ въ Москвѣ посвященіе Іова въ патріархи. Безъ такой грамоты все дѣло учрежденія патріаршества въ Россіи оставалось бы недоконченнымъ непрочнымъ, не имѣло бы юридической силы и при измѣнившихся обстоятельствахъ легко могло быть опротестовано какъ самимъ Іереміемъ, такъ и другими

¹⁾ Статья эта составляетъ *заключительную* по отношенію къ двумъ статьямъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, помѣщеннымъ въ Христ. Чтенія за прошлый годъ (часть II, стр. 3—40; 369—406; 552—581).—*Ред.*

восточными патриархами. Иеремія поставилъ въ Россіи патриарха на свой страхъ, одинъ безъ письменнаго согласія восточныхъ патриарховъ, вопреки своему личному желанію, единственно по настоянію московскаго правительства. Поэтому для русскихъ было весьма важно и необходимо, чтобы Иеремія еще до отъезда изъ Россіи письменно изъявилъ одобреніе совершенному имъ дѣлу, чтобы потомъ, по пріѣздѣ на востокъ, когда будетъ разсматриваться вопросъ о достоинствѣ и правахъ русскаго патриаршества, онъ какъ участникъ въ его устройствѣ не только самъ отстаивалъ его предъ другими патриархами, но и вліялъ на нихъ въ пользу совершеннаго имъ дѣла. Таковы были причины, почему Иеремія былъ задержанъ въ Москвѣ еще на три мѣсяца.

Въ это время произведены нѣкоторыя перемѣны въ русской церковной іерархіи, которыя вызывались возвышеніемъ ея первосвятителя въ санъ патриаршескій. Кромя поставленныхъ двухъ митрополитовъ новгородскаго и ростовскаго устроено еще двѣ митрополіи—казанская и крутицкая. На первую возведенъ архимандритъ преображенскаго монастыря въ Казани Гермогенъ, извѣстный въ послѣдствіи патриархъ и ратоборецъ за русскую землю въ смутное время; ему дано титуло митрополита казанскаго и астраханскаго. На крутицкую митрополію возведенъ прежній епископъ ея Геласій и названъ митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ. вмѣстѣ съ четырьмя митрополіями установлены шесть архіепископій въ Вологдѣ, Суздали, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Рязани и Твери. Число епископій увеличено до восьми; для чего кромя бывшихъ епископій воломенской и черниговской вновь предложены къ открытію епархіи во Псковѣ, Ржевѣ Володиміровомъ, въ Великомъ Устюгѣ, Бѣлозерѣ, Дмитровѣ.

Составленіе уложенной грамоты о патриаршествѣ обращало на себя особенное вниманіе русскаго правительства и происходило не безъ хлопотъ и затрудненій. Грамота составлена къ маю 1589 г., написана на большомъ пергаментномъ листѣ языкомъ славянскимъ и украшена золочеными прописными буквами и заставкою. Она,

какъ видно, написана съ большою торопливостію¹⁾; въ нее внесено нѣсколько такихъ указаній, которыя не могутъ быть оправданы фактическими данными, но которыя сдѣланы съ цѣлію придать всему дѣлу учрежденія русскаго патріаршества высшей авторитетъ, основанный не только на добровольномъ соглашеніи царя съ Іереміею и съ русскимъ священнымъ соборомъ, но и на согласіи всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Содержаніе этой грамоты слѣдующее: Послѣ прописки длинной формы полного царскаго титула, сначала въ краткихъ словахъ излагается исторія пришествія въ Москву патріарха Іереміи со свитою, совѣщаніе царя по этому поводу съ своею супругою объ устройствѣ патріаршества въ Россіи, предложеніе царской мысли патріарху Іереміи и исполненіе ея патріархомъ „по изволенію царскаго величества“, по совѣту „со всѣмъ освященнымъ соборомъ великаго російскаго и греческаго царствія“ и согласно съ „избраніемъ“ самого Іереміи царградскаго „и прочихъ вселенскихъ патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго, іерусалимскаго и всего собору греческаго, по правиламъ божественныхъ апостоловъ и св. отецъ“. Затѣмъ въ грамоту внесенъ особый отвѣтъ отъ имени патріарха Іереміи на царское предложеніе, въ которомъ Іеремія выражаетъ свою радость и похвалу царскому благочестивому желанію устройствомъ русскаго патріаршества почтить, украсить и прославить соборную успенскую церковь, городъ Москву и

1) 1. Послѣдностію составленія уложенной грамоты 1589 г. о патріаршестве видна какъ изъ того, что такой важный документъ писанъ скорописью вопреки общему уставному правилу подобныхъ грамотъ того и послѣдующаго времени; такъ и изъ того, что въ подлинномъ текстѣ ея имѣются пробѣлы, пустыя мѣста, оставленныя для записи лицъ въ послѣдствіи; встрѣчаются даже прямыя ошибки въ названіяхъ лицъ. Въ печати эта грамота въ первый разъ издана при Пиконѣ въ корячей (л. 13—26), но здѣсь она приведена не во всемъ согласно съ подлинникомъ: подписей подъ грамотою здѣсь приведено больше (до 52), чѣмъ ихъ значится въ подлинникѣ (32); между этими подписями значатся часто такія имена, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ, и омушены иногда имена, значащіяся въ послѣднемъ. Подлинный списокъ грамоты изданъ во II томѣ «Собр. госуд. грамотъ и договоровъ» № 59, стр. 95—102, гдѣ означены и пробѣлы подлинной грамоты и приложены снимки съ привѣшенныхъ къ ней печатей.

все российское царство во всей вселенной. Для подтвержденія бѣлаго величія русскаго царства и законности учрежденія въ немъ патріаршества въ уста Іереміа вложены слѣдующія замѣчательныя слова подобныя тѣмъ, какія прежде были высказаны старцемъ Филоошемъ въ посланіи къ великому князю Василю Ивановичу и отчасти напоминали собою слова самого Іереміа, высказанныя на празднествахъ по случаю посвященія Іова: „такъ какъ ветхій Римъ палъ отъ апоплицаріевой ереси, а вторый Римъ, Константинополь, находится въ обладаніи у безбожныхъ турокъ, то твое, благочестивый царь, великое российское царство, третій Римъ, превзошло благочестіемъ всѣ прежнія царства, и всѣ благочестивыя царства соединились въ одно твое царство, и ты одинъ теперь именуешься христіанскимъ царемъ во всей вселенной; поэтому и превеликое дѣло (учрежденія патріаршества) по Божію промыслу, молитвами чудотворцевъ русскихъ и по твоему царскому прошенію у Бога и по твоему совѣту исполнится“. Далѣе въ грамотѣ свидѣлствуется фактъ посвященія Іова на патріаршество, приводится соборное опредѣленіе объ умноженіи и возвышеніи епископій, прилагается списокъ духовныхъ лицъ, бывшихъ на соборахъ по учрежденію патріаршества въ Россіи ¹⁾, и передается соборное опредѣленіе о правѣ русской церкви на будущее время поставлять у себя патріарха соборомъ мѣстныхъ епископовъ съ условіемъ извѣщенія о томъ каждый разъ константинопольскому патріарху. Въ заключеніи излагается соборное опредѣленіе считать это уложеніе о русскомъ патріаршествѣ непреложнымъ на вѣки и для большей крѣпости утвердить его подписомъ и приложеніемъ печатей ²⁾.

¹⁾ Между этими лицами упоминаются и иностранцы; врозѣ патріарха Іереміа, митрополита Іеросея значатся имена архимандритовъ Феодосія и Іерусалима отъ гроба Господня, Лаврентія съ Синайской горы и игумена Сергія съ Афона.

²⁾ На грамотѣ подписи царской вѣтъ; ее замѣняла государственная печать. Другихъ печатей привѣшено только 9, а именно: патріарховъ Іереміа и Іова, митрополитовъ и архіепископовъ казанскаго, ростовскаго, монемвассійскаго, сарскаго, великопермскаго, суздальскаго и епископа воломенскаго. П. л. 76 членовъ,

Составленная такимъ образомъ уложенная грамота о русскомъ патриаршествѣ представляла собою выполненіе царской воли, заявленной еще въ первыхъ числахъ января 1589 года, когда царь предложилъ боярской думѣ испросить у цареградскаго патриарха письменное согласіе на то, чтобы впредь поставляться русскому патриарху отъ своихъ митрополитовъ и епископовъ безъ предварительнаго сношенія съ восточными патриархами и для того умножить число епархій въ русской церкви ¹⁾. Хотя означенная грамота издавалась отъ имени собора, но мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ утверждать, что она дѣйствительно была составлена и рассмотрѣна соборомъ. Скорѣе можно думать, что она составлена по царской мысли дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ и послѣ представлена для подписи остававшимся еще въ Москвѣ высшимъ духовнымъ лицамъ. Основаніемъ такого предположенія служитъ разсказъ хронографа Дороея о томъ замѣчательномъ эпизодѣ, какой произошелъ при подписаніи этой грамоты греческими властями. Разсказъ хронографа прямо даетъ разумѣть, что уложенная грамота была составлена безъ вѣдома и согласія грековъ. Когда дьякъ Андрей Щелкаловъ принесъ къ нимъ большую и длинную пергаменную хартію болгарскаго письма, то патриархъ Іеремія подписалъ ее безъ возраженій. Но Іерофей монемавсійскій, всегда протестовавшій противъ дѣйствій Іеремія въ учрежденіи русскаго патриаршества, и на этотъ разъ отнесся къ подписи его неодобрительно; когда царскій дьякъ обратился за подобною же подписью къ митрополиту Іерофею, то послѣдній встрѣтилъ его такими вопросами: „что это за грамота? и что я долженъ въ ней подписывать?“

участвовавшихъ въ учрежденіи и опредѣленіи правъ русскаго патриаршества и помеченныхъ въ текстѣ грамоты, самую грамоту подписали только 32 члена, остальные 44 члена собора равнѣе выѣхали изъ Москвы и потому грамоты не подписали. Изъ греческихъ подписей на грамотѣ мы видимъ имена патриарха Іеремія, Іерофея монемавсійскаго, Арсенія елассонскаго и архимандрита Христофора; два послѣднихъ лица подписались подъ грамотою, хотя въ текстѣ грамоты участвовали въ засѣданіяхъ соборныхъ и не означены.

¹⁾ Стат. спис. № 3-й, л. 75—78; Синод. рук. № 703, л. 82—83.

Щелкаловъ отвѣтилъ Героею: „написано, какъ вы поставили патриарха и какъ вы пришли сюда“. Монемавасійскій возразилъ на это: „приличнѣе было бы написать ее по гречески, а не по русски, да и предложить ее выслушать“. Подписали эту грамоту иеромонахи патриарха и Арсеній елассонскій, а Героеей монемавасійскій одинъ долго, до самаго конца не соглашался подписывать ее изъ опасенія, чтобы не раздѣлилась церковь Божія, не настала другая глава и не произошла великая схизма. Такимъ отказомъ отъ подписи уложенной грамоты Героеей вызывалъ большія непріятности, онъ опасался даже за свою жизнь, боялся, чтобы не бросили его въ рѣку. И только заступничество за него со стороны патриарха Иереміи и наложенное послѣднимъ заклятіе на русскихъ соотвѣтственно предостереженіямъ монемавасійскаго, о чемъ векользь замѣчаетъ греческій хронографъ ¹⁾, помогли и этому дѣлу окончиться благополучно. Митрополитъ Героеей, долго и настойчиво отказывавшійся отъ подписи грамоты, наконецъ подписалъ ее и согласился приложить къ ней свою печать.

3. По составленіи и подписаніи уложенной грамоты Иеремію не нашли уже нужнымъ долѣе удерживать въ Россіи. Къ патриарху отправлены царскіе посланники съ заявленіемъ объ отпускѣ его въ Константинополь. Иеремія со всею свитою вновь былъ принятъ во дворецъ для прощальной аудіенціи, на которой царь оказалъ ему особенный почетъ, взялъ его за руку, возвелъ на свое возвышенное мѣсто и посадилъ рядомъ съ собою. Патриарху и его свитѣ предъявлены новые прощальные дары изъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ, матерій, шубъ, соболей и денегъ. Среди этихъ даровъ особенно выдѣлялась митра, богато украшенная драгоценными камнями, съ искусными изображеніями Деисуса на челѣ, распятія на верху, разныхъ святыхъ вокругъ; между послѣдними отличались изображенія царскихъ ангеловъ — св. Θεодора Стратилата и

¹⁾ Переводъ отрывка изъ греческаго хронографа на русскій языкъ въ цѣльномъ видѣ можно читать въ изслѣдованіи Ф. Терюковаго: «Изученіе визант. исторій и ея тенденціозное приложеніе въ др. Россіи», выд. 2-й, стр. 71—73.

мученицы Ирины; жемчужная надпись кругомъ митры говорила о дарѣ „отъ царя патріарху“. Подарки выдавались каждому лицу изъ патріаршей святи особо отъ царя и царицы; получая ихъ, патріархъ и бывшіе съ нимъ архіереи произносили благодарственные рѣчи, въ которыхъ общали всегда молить Бога о царскомъ здравіи и чадородіи. Арсеній елассонскій сверхъ того принесъ умильную колѣнопреклоненную просьбу къ царскому величеству навсегда оставить его въ предѣлахъ московскаго государства и быть облаженъ царскою милостію ¹⁾.

Въ маѣ того же 1589 года патріархъ Іеремія выѣхалъ изъ Москвы. Его провожали до Смоленска кромя двухъ царскихъ приставовъ еще тридцать дѣтей боярскихъ; на всѣхъ ставціяхъ ему со святою выдавался почетный кормъ; въ Смоленскѣ воеводы должны были заготовить до 80 ведеръ меда и разныхъ съѣстныхъ припасовъ и отправить ихъ на рубежъ, чтобы тамъ явить патріарху послѣднее царское жалованье въ дальнюю дорогу ²⁾. На границѣ, въ Оршѣ, патріарха догналъ особый гонецъ со богатою царскою денежною милостынею на постройку зданій константинопольской патріархіи и съ письмами и грамотами отъ царя и Бориса Годунова. Изъ этихъ писемъ видно, что Іеремія передъ самымъ отъѣздомъ изъ Москвы обратился къ Годунову съ двоякою просьбою: во-первыхъ исходатайствовать особую государеву грамоту къ султану о береженіи и охранѣ патріарха въ Константинополѣ и во вторыхъ помочь Іереміи деньгами въ сооруженіи патріархіи. Патріарху послалась теперь тысяча рублей на постройку его зданій и особая грамота на имя султана. Въ отвѣтныхъ письмахъ

¹⁾ Въ статейномъ спискѣ не упоминается объ этой прощальной аудиенціи патріарха Іеремія. Свѣдѣнія о ней подробно изложены въ описаніи Арсенія елассонскаго (изд. Саамъ стр. 75—81; Старч. стр. 382—384), откуда они помѣщены и въ «Снош. Рос. съ Вост.» (ч. I, стр. 222—224). Въ хронографѣ Дороева отмѣчено, что царь далъ патріарху Іереміи 30,600 аспр. при посвященіи Іова, и столько же при отпускѣ; митрополиту Іероею 5,000 аспр. по приѣздѣ въ Россію и 5,000 при отпускѣ кромя чашъ, шубъ и соболей (Саамъ стр. 21).

²⁾ Стат. спис. л. 90—117.

Іеремія высказывалъ глубокую благодарность московскому правительству за оказанную милость и просилъ совершенно „опростать“ страждущихъ восточныхъ христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ ¹⁾. Устройство церковныхъ дѣлъ на-долго задержало Іеремію въ Литвѣ и Западной Россіи; особенно долго онъ прожилъ въ Замостьѣ, гдѣ пользовался вниманіемъ канцлера Яна Замойскаго, подъ охраною котораго онъ переправился и за границу польскихъ владѣній ²⁾. Всю зиму Іеремія прожилъ въ Молдавіи, воевода которой Петръ Мирчичъ относился къ нему съ почетомъ и далъ богатую милостыню въ 2,000 золотыхъ; патриархъ думалъ здѣсь пожить подольше, но беспорядки, произведенные намѣстникомъ его Никифоровъ въ Константинополь, немедленно вызвали его на свою патриархію. Іеремія прибылъ въ Царьградъ весною 1590 года ³⁾.

Въ маѣ 1590 г. ⁴⁾ въ Константинополь былъ созванъ соборъ, на которомъ присутствовали кромѣ Іереміи еще два патриарха антиохійскій Іоакимъ и іерусалимскій Софроній со многими лицами изъ греческаго духовенства. На этомъ соборѣ патриархъ Іеремія долженъ былъ отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по учрежденію патриаршества въ Россіи, испросить отъ восточныхъ патриарховъ согласіе и благословеніе ихъ новоучрежденному патриаршеству и опредѣлить соборомъ права и положеніе русскаго патриарха въ общей іерархіи восточныхъ церквей. Къ этимъ причинамъ созванія со-

¹⁾ Грамоты царя на имя турецкаго султана и патриарха Іереміи, грамота Годунова, равно и отягчныя грамоты Іереміи — двѣ на имя государя, двѣ на имя Годунова, также двѣ грамоты Годунову отъ архимандрита Христофора и грека Петра помѣщены въ «Стат. спискѣ» л. 118 — 144; главныя изъ нихъ изданы въ «Древ. рос. вѣд.» изд. 2, ч. XII, стр. 334—342, въ Ж. М. Н. Пр. 1840 г. № 1—2, стр. 56—60 и въ «Снош. съ Вост.» I, стр. 224—229.

²⁾ О дѣятельности Іереміи въ Западной Россіи см. «Ист. русс. церк.» преев. Макарія т. IX, стр. 460, 488—494; о вниманіи Яна Замойскаго къ патриарху въ хронографѣ Дорооея (изд. Саом, стр. 22—23).

³⁾ Хронографъ Дорооея (изд. Саом, стр. 25); изслѣдованіе Н. Малышевскаго «Александр. патриархъ Мелетій Нигась» т. I, Кіевъ, 1872 г., стр. 331—335.

⁴⁾ День созванія собора и изданія соборной грамоты по указанію печатной виконовской кормчей (на л. 23) отнесенъ къ 9 мая.

бора присоединялось еще личное желаніе Іереміи исполненіемъ даннаго въ Москвѣ обѣщанія и царской воли заслужить новое вниманіе къ своимъ нуждамъ и усиленную денежную помощь со стороны Москвы для устройства храма и зданій патриархіи, на которой числился теперь значительный долгъ въ 6000 золотыхъ ¹⁾. На соборѣ составлена грамота, въ которой въ первый разъ официально и открыто устами однихъ восточныхъ патриарховъ высказывалось опредѣленіе ихъ о русскомъ патриаршествѣ ²⁾. Изъ этой грамоты мы получаемъ свѣдѣнія о порядкѣ и характерѣ соборныхъ разсужденій и опредѣленій. На соборѣ Іеремія прежде всего разсказалъ о томъ почетномъ приѣмѣ, какой онъ встрѣтилъ въ Москвѣ отъ русскаго государя, сообщилъ о царской къ нему просьбѣ устроить патриаршество въ Россіи; описывалъ благочестіе царя, величіе и обширность его царства, которыя послужили главными побужденіями для Іереміи исполнить царскую волю ³⁾. Іеремія сообщилъ далѣе о поставленіи Іова и изданіи въ Москвѣ уложенной грамоты. Въ заключеніи доклада Іеремія передалъ царскую просьбу ко всему собору дать на совершенное имъ въ Москвѣ дѣло общее согласіе и благословеніе первосвятителей православнаго Востока. По словамъ соборной грамоты отцы собора приняли царское прошеніе съ большимъ вниманіемъ и любовію; тогда же единогласно опредѣлили, во-первыхъ, одобрить и подтвердить все, что сдѣлано Іереміею въ Москвѣ относительно русскаго патриаршества. Во-вторыхъ, отцы собора подробнѣе изъяснили права русскаго патриарха въ общей іерархіи Востока, о которыхъ въ московской уложенной грамотѣ говорилось неопредѣленно и въ общихъ выраженіяхъ; они назначали русскому патриарху пятое мѣсто, сряду за патриархомъ іеру-

¹⁾ «Мелетій Цигасъ» стр. 335—337.

²⁾ Грамота приведена въ стат. спис. (л. 179 — 184); славянскій переводъ грамоты изданъ въ никоновской коричей (л. 21 — 25), также въ приложеніи къ книгѣ «Жезлы правленія», въ «Древн. рос. вѣд.» изд. 2, ч. XVI (стр. 125—130), въ Ж. М. Н. Пр. (64—66) и въ «Снош. съ Вост.» (стр. 235—237).

³⁾ «Онъ одинъ въ мірѣ царь великій и православный и несправедливо было бы не исповнать его возн».

салинскимъ. Въ третьихъ, права патріаршества въ Россіи утверждались не только лично за Іовомъ, но и за всѣми преемниками его на русской кафедрѣ. Такое опредѣленіе собора занесено въ особую грамоту, которая была закрѣплена подписью и печатами членовъ собора и отправлена въ Россію. Доставить эту грамоту въ Москву поручалось Діонисію митрополиту тырновскому и всей Болгаріи, челоуѣку пользовавшемуся на Востокѣ особымъ уваженіемъ, такъ какъ онъ происходилъ изъ рода царей Кантакузиныхъ и Палеологовъ; Діонисій снабженъ былъ рекомендательными письмами въ Москву, и ему поручалось еще по дорогѣ чрезъ Болгарію и Молдаво-Валахію собирать отъ мѣстныхъ архіереевъ дополнителныя подписи къ соборной грамотѣ ¹⁾.

Діонисій тырновскій на-долго былъ задержанъ собираніемъ этихъ подписей и только въ первыхъ числахъ мая слѣдующаго 1591 г. успѣлъ достигнуть московскихъ предѣловъ. Смоленскіе воеводы (отъ 9 мая) опять извѣщали государя о прибытіи посольства изъ Константинополя, предлагали извѣстительную грамоту Діонисія и спрашивали царскаго наказа о пропускѣ его въ Москву. Изъ Москвы опять отправленъ былъ царскій дьякъ для встрѣчи Діонисія и его свиты съ наказомъ развѣдать дорогою: какииъ обычаеиъ были патріархи на соборѣ? молились ли они за государя? поминали ли патріарха Іова на богослуженіи? и откуда и какие были на соборѣ

Ѣд ²⁾ Стат. списк л. 261—262. Имена лицъ, подписавшихъ соборную грамоту, приведены въ стат. спискѣ л. 184—189; изданы въ никоновской кормчей (л. 23—25) и въ «Древней росс. вивл.» (въ неисправленномъ видѣ, ч. XII, стр. 356—359, и въ исправленномъ, ч. XVI, стр. 127—130); но въ подлинныхъ лицъ во всѣхъ этихъ изданіяхъ представляется разница: 1) число подписей на этой грамотѣ неодинаково: въ кормчей и въ XVI части вивлюенки приведено 82 подписи, въ XII части вивлюенки 83, а въ другихъ изданіяхъ насчитывается 84 подписи (Ж. М. Н. Пр. л. 66 и «Снош. съ Вост.» стр. 237); 2) многія лица въ «вивлюенкѣ» во обоихъ изданіяхъ значатся на другихъ мѣстахъ, чѣмъ въ кормчей, подъ другими именами и титулами, указываются и такія лица, какиа въ кормчей не встрѣчаются. Кроиъ того и самый текстъ грамоты въ кормчей разнится отъ текста въ стат. спискѣ и дополненъ нѣкоторыми хотя и не важными въ сущестѣ дѣла вставками.

митрополиты и епископы? Навстрѣчу Діонисію отправлена особая депутація и отъ русскаго патріарха для привѣтствія его предъ самою Москвою; депутаціи предписывалось при этомъ прежде вызвать митрополита изъ колымаги, чтобы онъ, стоя, выслушалъ привѣтствіе отъ патріарха, и потомъ уже просить у него благословенія. Діонисію для жительства отвели новгородское подворье на крестцѣ ильинскомъ ¹⁾.

Діонисій прибылъ въ Москву 28 мая и только 20 іюня былъ принятъ во дворцѣ вѣстѣ съ присланными отъ собора двумя архимандритами и съ прибывшимъ съ нимъ для милостины изъ Болгаріи архіепископомъ гревенскимъ Каллистратомъ. При встрѣчѣ ему оказанъ обычный почетъ; по крыльцу и дворцовымъ сѣнямъ разставлены бояре и дворяне въ золотомъ платьѣ, и государь ожидалъ посольство въ средней палатѣ въ полномъ царскомъ нарядѣ. Послѣ привѣтственной рѣчи, въ которой Діонисій извѣщалъ объ исполненіи царской воли на константинопольскомъ соборѣ, онъ вручилъ государю соборную грамоту о русскомъ патріаршествѣ. Вѣстѣ съ нею передано еще нѣсколько грамотъ и писемъ съ Востока: три грамоты отъ Іереміа на имя государя, и одна грамота на имя царицы Ирины и одна частная грамота отъ членовъ собора государю. Затѣмъ явлены поминки отъ патріарха и членовъ посольства—мощи святыхъ; Діонисій явилъ государю отъ себя царскій золотой вѣнецъ съ камнями и царицѣ особую царскую корону. Посидѣвъ немного, царь приказалъ своимъ приставамъ проводить митрополита и его свиту на подворье, обѣдать ихъ къ себѣ не звалъ, а вѣсто стола велѣлъ послать имъ кормъ изъ своего дворца ²⁾. Пршло

¹⁾ Стат. спис. л. 154—169; Ж. М. Н. Пр. стр. 61—63; «Снош. съ Вост.» стр. 232—234.

²⁾ Стат. спис. л. 170—191. Поминки отъ патріарха—часть отъ мошей великомученика Павтелезімона кость отъ руки; отъ Діонисія поднесены царю—часть отъ мошей Маріи Магдалины кость отъ локтя, моши Іоанна новаго персть отъ руки и царицѣ—персть отъ руки Маріи Магдалины; отъ архіепископа Каллистрата и архимандритовъ частицы мошей: апостола Андрея Первозваннаго, апостола Тимофея, св. Іоанна Златоустаго персть отъ руки.

болѣ мѣсяца, а митрополитъ Діонисій еще не представлялся русскому патріарху; по царскому наказу онъ долженъ былъ явиться къ Іову 1 августа; и самое представленіе происходило не въ патріаршихъ палатахъ, а въ Успенскомъ соборѣ. На подворье за митрополитомъ Діонисіемъ, епископомъ Каллистратомъ и свитою ихъ ѣздилъ особый приставъ; митрополитъ и епископъ ѣхали въ соборъ на лошадахъ, а архимандриты и старцы шли пѣшкомъ; предъ входомъ въ соборъ они встрѣчены особою депутаціею отъ патріарха Іова. Въ это время патріархъ облачался среди собора, готовясь идти на рѣку для освященія воды; Діонисій вошелъ въ Успенскій соборъ, сначала приглядывался къ образамъ, потомъ былъ подведенъ къ патріарху. Принявъ отъ Іова благословеніе, Діонисій привѣтствовалъ его рѣчью отъ имени вселенскаго патріарха и передалъ ему двѣ грамоты отъ собора и Іереміи. Патріархъ Іовъ, выслушавъ привѣтствіе, пригласилъ Діонисія и его свиту участвовать въ крестномъ ходѣ на воду; послѣ чего Діонисій въ соборѣ слушалъ обѣдню и послѣ обѣдни былъ отпущенъ на подворье ¹⁾. 15 августа по просьбѣ тырновскаго митрополита царь позволилъ ему слушать литургію въ Успенскомъ соборѣ, и Діонисій съ своими архимандритами и дьякономъ, по приглашенію Іова, участвовалъ въ торже-

Вѣд¹⁾ Къ столу патріархъ не пригласилъ Діонисія, а велѣлъ отнестись ему кормъ. Государь въ этотъ день не присутствовалъ въ Успенскомъ соборѣ: оячмачался (погружался въ освященной водѣ) у Пречистыя Богородицы на Симоновѣ (Стат. спис. л. 192—204). Въ соборной грамотѣ на имя Іова восточные патріархи извѣщали объ утвержденіи его въ санѣ патріарха, предоставляли ему пятое мѣсто между патріархами, просили возносить имена ихъ при богослуженіи и распространить это возношеніе во всѣхъ подвластныхъ ему епархіяхъ, оказать — наконецъ — вниманіе къ митрополиту Діонисію, какъ посланнику собора. Патріархъ Іеремія въ частной своей грамотѣ просилъ Іова принять присланную отъ собора грамоту объ утвержденіи его пятымъ патріархомъ «со благодареніемъ и глгомиріемъ» и ходатайствовать предъ государемъ и патрицею объ оказаніи обѣщанной помощи на построеніе константиновольской патріархіи, потому что ея теперь невозможно устроить въ прежнемъ видѣ безъ помощи царской. Обѣ указанныя грамоты на имя Іова изданы въ «Древн. росс. вивл.» ч. XII, стр. 3:5, 359—360 и въ «Снош. Росс. съ Вост.» стр. 233—240.

ственномъ богослуженіи съ патріархомъ; послѣ чего былъ приглашенъ и къ патріаршему столу ¹⁾).

Прошло еще полтора мѣсяца. 2 октября слѣдующаго 1592 г. Діонисій объявилъ, что онъ имѣетъ особня грамоты съ Востока къ Борису Феодоровичу Годунову, и высказалъ желаніе ему представиться. Съ царскаго разрѣшенія это представленіе состоялось 5 октября и отличалось особою торжественностію. На дворѣ Годунова митрополиту оказаны три встрѣчи боярскими людьми, у воротъ, на крыльцѣ и сѣняхъ; самъ Годуновъ вышелъ къ дверямъ средней палаты своихъ хоромъ и принялъ благословеніе отъ Діонисія. Митрополитъ правилъ предъ Годуновымъ поклоны и благословеніе отъ вселенскаго патріарха, поднесъ ему двѣ грамоты — одну отъ собора, другую отъ Іереміи и дары: отъ патріарха части мощей великомученика Пантелеимона и смирну, и отъ себя два золотыхъ атласа, булатную саблю и два цѣннннхъ сосуда. Годуновъ принялъ части мощей, а отъ другихъ даровъ отказался съ такими словами: „намъ у васъ даровъ брать не подобаетъ, а довлѣетъ намъ васъ надѣлать, чѣмъ Богъ благословилъ“; только по усиленной просьбѣ Діонисія, не желая оскорблять его, Годуновъ принялъ отъ него два цѣннннхъ сосуда. Бояринъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ противъ дверей, а митрополита посадилъ по правую руку отъ себя на большой лавкѣ; посидѣвъ немного, онъ отпустилъ Діонисія на подворье съ извиненіемъ, что не можетъ пригласить его къ столу изъ-за недосуга за многими государевыми дѣлами, и вмѣсто стола послалъ ему почетный кормъ ²⁾).

¹⁾ «А чину святительскому и службѣ (и обѣду у патріарха) нисымо всему на патріаршемъ дворѣ» (Стат. спис. л. 205—206).

²⁾ Стат. спис. л. 207—223. Въ грамотѣ на имя Годунова патріарха называли его «величествомъ», благодарили его и царскую семью за помощь восточнымъ христіанамъ, высказывали радость по случаю учрежденія патріаршества въ Россіи «по изволенію цари и его (Годунова) желанію» и выражали мысль о приличіи устройства патріаршества при такомъ православномъ царѣ, каковымъ былъ Феодоръ Ивановичъ. Грамота Іереміи Годунову замѣчательна по выпискѣ обширнаго титула этого боярина и по просьбѣ патріарха исходатайствовать у

Въ описанныхъ представлѣнiяхъ митрополита Діонисія московскому государю, патриарху и Борису Годунову рѣзко бросается въ глаза нѣкоторая холодность въ отношенiяхъ къ этому посланнику изъ Константинополя, доходящая до нежеланiя принимать его, между тѣмъ какъ имъ привезено было съ Востока много важныхъ грамотъ разнымъ лицамъ. Отъ прибытiя Діонисія въ Москву до перваго приѣма во дворцѣ, потомъ отъ этого приѣма до втораго и третьяго проходятъ мѣсяцы, и самое пребыванiе Діонисія въ Москвѣ задерживается на полгода. Порядокъ перваго представлѣнiя Діонисія русскому патриарху, во время облаченiя послѣдняго въ соборѣ, имѣетъ характеръ какъ бы случайной встрѣчи и чуждъ сердечности; а между тѣмъ онъ былъ предусмотрѣнъ и опредѣленъ заранѣе во всѣхъ подробностяхъ. Все это говоритъ о какомъ-то недовольствѣ московскаго правительства привезенною соборною грамотою и опредѣленiями константинопольскаго собора 1590 г. о русскомъ патриаршествѣ. Изъ послѣдующихъ за тѣмъ переговоровъ и переписки съ Востокомъ мы узнаемъ дѣйствительныя причины этого недовольства. Въ Москвѣ думали и надѣялись, что учрежденiемъ въ ней патриаршества русское царство и русская церковь возвысятся въ глазахъ всего христіанскаго міра, что русское государство, какъ единственно-православное тогда царство, замѣнитъ собою царства римское и греческое, что при единственномъ тогда православномъ государѣ будетъ устроено такое патриаршество, которое бы соотвѣтствовало величію царства. Мысль о величii этого царства отчасти поддерживалъ въ умахъ русскихъ самъ патриархъ Іеремія во время пребыванiя въ Россіи, когда онъ открыто заявлялъ, что здѣсь прилично быть первому вселенскому патриарху. Между тѣмъ по приѣздѣ на Востокъ Іеремія не только не под-

цара 6,000 золотыхъ на постревіе патриархіи въ Царьградѣ; тебѣ, господину, гораздо извѣстно, что общали царь и царица, чтобы воздать достойную помощь, и нынѣ настало время прiять милость царскую. (Грамоты эти издаваемы въ «Древн. рос. вивл.» XII, стр. 316—350, въ «Ж. М. Н. Пр.» стр. 68—70 и въ «Снош. съ Вост.» стр. 241—243).

держалъ этой мысли на соборѣ, но отводилъ русскому патріарху самое послѣднее мѣсто въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ: русскій патріархъ долженъ считаться пятымъ патріархомъ и слѣдовать за іерусалимскимъ. Извѣщая о такомъ опредѣленіи константинопольскаго собора, Іеремія просилъ Іова принять такое извѣстіе „со благодареніемъ и тихомиріемъ“. Въ Москвѣ не могли много благодарить восточныхъ патріарховъ за такое, составленное ими, опредѣленіе правъ русскаго патріаршества. Продолжительныя холодныя отношенія къ посланнику собора, митрополиту Діонисію, были только первымъ выраженіемъ недовольства москвичей присланнымъ изъ Константинополя опредѣленіемъ.

Разсматривая внимательно присланную соборную грамоту о русскомъ патріаршествѣ, въ Москвѣ не могли не подмѣтить въ ней два такихъ выраженія и мѣста, которыя не точно передавали самые факты въ учрежденіи русскаго патріаршества и вслѣдствіе этой неточности могли ослаблять значеніе присланнаго соборнаго опредѣленія и давали поводъ искать поваго разсмотрѣнія и перерѣшенія опредѣленій соборныхъ. Во-первыхъ, въ соборной грамотѣ говорилось, что патріархъ Іеремія въ издавшой и подписанной имъ въ Москвѣ уложенной грамотѣ тогда же опредѣлялъ пятое мѣсто русскому патріарху въ ряду другихъ первосвятителей Востока; тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ московской уложенной грамотѣ мѣсто русскаго патріарха оставалось безъ всякаго точнаго опредѣленія, разъясненіе степени русскаго патріарха представлялось собору всѣхъ восточныхъ патріарховъ и могло быть направлено въ ту или другую сторону; восточные патріархи направили его къ опредѣленію пятой степени для русскаго патріаршества, а въ Москвѣ направляли его къ опредѣленію другой, болѣе высшей степени. Во-вторыхъ, въ соборной грамотѣ говорилось, что она прислана отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ константинопольскаго, александрійскаго, антїохійскаго и іерусалимскаго; тогда какъ на ней вовсе не было подписи патріарха александрійскаго и не могло быть этой подписи, потому что патріарха александрій-

скаго Сильвестра на соборѣ не было; незадолго до собора онъ скончался, а вновь избранный Мелетій еще не былъ поставленъ; объ этомъ Діонисіи извѣщали въ Москвѣ словесно ¹⁾. Такимъ образомъ константинопольскій соборъ 1590 г., разсуждавшій о правахъ русскаго патріарха, оказывался не полнымъ соборомъ и опредѣленіе его въ глазахъ русскихъ представлялось далеко неудовлетворительнымъ.

На этомъ основаніи въ Москвѣ задумали хлопотать о перерѣшеніи составленнаго въ 1590 г. опредѣленія восточныхъ патріарховъ въ благоприятномъ для русскихъ смыслѣ и о созваніи для того новаго собора. Московскій государь Феодоръ Ивановичъ и патріархъ Іовъ вели между собою разсужденія объ этомъ и, по предварительномъ соглашеніи, установили и „утвердили на вѣки“ считать русскаго патріарха и почитать его при богослуженіи, если не первымъ, изъ уваженія къ вселенскому патріарху Іереміи, первенство котораго опредѣлено древними вселенскими соборами, и если не на второмъ мѣстѣ, такъ какъ вторая степень въ іерархіи предоставлена была александрійскому патріарху, который носилъ имя папы и судіи вселенной, то по крайней мѣрѣ третьимъ патріархомъ—выше патріарховъ аятыохійскаго и іерусалимскаго. По мнѣнію русскихъ, третья степень въ іерархіи должна быть предоставлена московскому патріарху, во-первыхъ, для лучшаго соотвѣтствія величія русской церкви величію русскаго царства, этого третьяго Рима; во-вторыхъ—потому что самъ Іеремія въ бытность въ Москвѣ въ подписанной имъ уложенной грамотѣ признаніемъ величія этого третьяго царства какъ бы признавалъ и третью степень для русскаго патріархата въ общей іерархіи восточныхъ церквей. Настоящее рѣшеніе московскаго правительства представлялось какъ-бы возстановленіемъ того рѣшенія, которое признано прежде уложенною грамотою 1589 г. О новомъ постановленіи московскаго правительства должны быть посланы из-

¹⁾ «Древн. росс. вѣвл.» ХП, стр. 367—333; «Мелетій Пигась» I, стр. 337—338.

вѣстительныя грамоты на Востокъ вмѣстѣ съ просьбою о созваніи новаго полнаго собора патріарховъ и о присылкѣ ими новой уложбойной грамоты ¹⁾).

Задуманное дѣло спѣшили привести въ исполненіе. Діонисію тырновскому приказали готовиться къ отъѣзду изъ Москвы, а передъ отъѣздомъ ему оказывали особенное вниманіе и почетъ, какъ бы въ вознагражденіе за долгое его удержаніе въ русской столицѣ и за прежнее къ нему равнодушіе. Ему дозволено посѣтить знаменитую Троицко-Сергіеву лавру, гдѣ ему подвешены были дары ²⁾. 2 декабря Діонисій принятъ на прощальной торжественной аудіенціи во дворцѣ, послѣ которой приглашенъ къ царскому столу и вмѣстѣ со всею свитою получилъ подарки отъ царя и царицы ³⁾. 19 декабря онъ ѣздилъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ также былъ привѣтствованъ и угощаемъ ⁴⁾. 12 января Діонисій принятъ на прощаньи русскимъ патріархомъ. На патріаршій дворъ онъ шелъ чрезъ соборную успенскую церковь, гдѣ для него иѣли молебны московскимъ чудотворцамъ; по дорогѣ во дворъ были разставлены стрѣльцы, по крыльцу и въ сѣняхъ—патріаршіе боярскіе дѣти и дворяне: патріархъ встрѣтилъ его въ бѣлой почетной палатѣ, окруженный представителями изъ высшаго и низшаго духовенства; послѣдніе подходили къ Діонисію за благословеніемъ и онъ въ свою очередь благословлялся у русскихъ архіереевъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій патріархъ Іовъ, стоя, держалъ предъ Діонисіемъ соборную рѣчь, въ которой подробно описывалъ весь ходъ своего поставленія на патріаршество отъ пріѣзда патріарха

¹⁾ Подробное разъясненіе такого постановленія московскаго правительства о третьей степени русскаго патріаршества, составленнаго въ бытность Діонисія тырновскаго въ Москвѣ, можно читать въ отправленныхъ съ нимъ грамотахъ царя и Іова на имя Іереміи; въ этихъ грамотахъ означенному постановленію приданъ характеръ опредѣленія всего московскаго освященнаго собора (Стат. спис. л. 290—317, 345—373; «Снош. съ Вост.» стр. 350, 351, 355—356).

²⁾ Стат. спис. л. 223—231; Ж. М. Н. Пр. стр. 70—71.

³⁾ Стат. спис. л. 231—241; Ж. М. Н. Пр. стр. 71.

⁴⁾ Стат. спис. л. 426—430; Ж. М. Н. Пр. стр. 72.

Іеремія до прибытія самого Діонисія; въ этой рѣчи Іовъ ни однимъ словомъ не намекнулъ о недовольствѣ предоставленнымъ ему пятымъ мѣстомъ въ церковной іерархіи; напротивъ, онъ отдавалъ восточнымъ патріархамъ предпочтеніе и себя ставилъ послѣднимъ между ними, сряду за патріархомъ іерусалимскимъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Діонисій подробно сообщилъ о призваніи и опредѣленіи правъ русскаго патріарха на константинопольскомъ соборѣ, о составленіи соборной о томъ грамоты и подписи ея іерархами Востока и славянскихъ земель. Въ заключеніи рѣчи онъ сдѣлалъ замѣчательное предложеніе Іову назначить особаго полномочнаго представителя при константинопольской патріархіи, который бы всегда присутствовалъ въ Цареградѣ и отъ имени русской церкви всегда ходатайствовалъ по дѣламъ ея на соборахъ ¹⁾. Іовъ общалъ совѣтоваться объ этомъ съ государемъ и соборомъ и поступить такъ, какъ они найдутъ нужнымъ; благословилъ митрополита Діонисія украшенною панагією и просилъ его передать восточнымъ патріархамъ свое челобитіе, поклонъ и благословеніе. Бывшій при этомъ царскій дьякъ Андрей Щелкаловъ заявилъ Діонисію, что съ нимъ будутъ отпращены царскія грамоты патріарху и собору ²⁾. 15 февраля Діонисій получилъ царскій приказъ и 18 числа совѣмъ разстался съ Москвою, въ которой прожилъ около девяти мѣсяцевъ. По дорогѣ ему дозволено захватить въ Бо-

¹⁾ Приводимъ въ цѣломъ видѣ это предложеніе Діонисія. «Отъ царскаго величества многое жалованье и честь мнѣ учивена. И нынѣ которая рѣчь мнѣ объявилъ еси, и я все то извѣду отцу нашему святѣйшему Іеремія патріарху и собору; а вамъ бы и впередъ о всякихъ духовныхъ дѣлахъ совѣтовати обещаясь съ святѣйшимъ патріархомъ Іереміемъ вселенскимъ также, какъ и прочіе патріархи александрійскій и антиохійскій и іерусалимскій, а для ради дальняго пути избрали бы тебѣ святѣйшему патріарху въ свое мѣсто изъ греческихъ митрополитовъ и архіепископовъ, которой въ тому годенъ, и приказати ему быти у вселенскаго патріарха для ради соборовъ и духовныхъ дѣлъ вмѣсто вашего святительства, чтобы былъ вамъ пріятель, и всякія дѣла на пемъ положить, также какъ и отъ прочихъ патріарховъ... во Цареградѣ у патріарха пріятель въ ихъ мѣсто живутъ» (Стат. списк. л. 262—263).

²⁾ Промальная аудіенція Діонисія у патріарха описана въ «Стат. спискѣ» л. 241—267; Ж. М. Н. Пр. 72—74; «Свош. съ Вост.» 245—248.

ровскій Пафнүтїевъ монастырь ¹⁾). Всею дорогою до русской границы провожали его боярскія дѣти и стрѣльцы. На рубежѣ догнали его царскій гонецъ съ грамотами и поминками къ восточнымъ патріархамъ отъ царя, Іова и Годунова. Во всѣхъ этихъ грамотахъ излагались отвѣты московскаго правительства на присланныя съ Діонисїемъ граматы и опредѣленія восточныхъ патріарховъ о русскомъ патріаршествѣ; выставлялись на видъ и недовольство опредѣленіемъ пятой степени русскаго патріарха, и твердая рѣшимость удержать за русскимъ патріархомъ третье мѣсто въ общей церковной іерархіи и царская просьба составить новый соборъ патріарховъ и на немъ вновь опредѣлить патріаршія права въ Россіи согласно желанію государя. Грамотъ съ Діонисїемъ было отправлено много; онѣ имѣли officialный и частный характеръ; въ частныхъ грамотахъ заключались отвѣты по поводу постройки константинопольской патріархіи и просьбы по частнымъ и семейнымъ царскимъ нуждамъ ²⁾).

¹⁾ Описаніе прїема и угощенія Діонисія въ пафнүтєвомъ монастырѣ см. въ «Древн. росс. вивл.» XII, 350 и въ «Исторіи росс. іерархіи» Амвросія ч. III, 431—436; Ж. М. Н. Пр. стр. 75.

²⁾ Отъ царя посланы Іереміи двѣ грамоты; одна обширная въ отвѣтъ на грамоту соборную («Стат. спис.» л. 290—317), другая о церковномъ сооруже-ніи (л. 317—323) и три особыхъ грамоты къ остальнымъ восточнымъ патріархамъ (л. 324—345). Отъ Іова отправлена одна обширная грамота патріарху Іереміи (л. 345—373); Борисъ Годуновъ особо писалъ Іереміи (л. 373—391), патріарху іерусалимскому Софронію (л. 391—403) и келарю монастыря св. Саввы Дамаскину (л. 422—426). Грамоты изданы въ «Древн. росс. вивл.» XII, стр. 351—354, 363—414, 423—425. Содержаніе ихъ приведено въ Ж. М. Н. Пр. 76—83 и «Снош. съ Вост.» 248 — 264. Съ митрополитомъ Діонисїемъ отправлены и слѣдующіе подарки на Востокъ: 1) патріарху Іереміи отъ царя на постройку и украшеніе патріархіи омофоръ украшенный жемчугомъ, талой же убрусецъ, золотая чаша для святой воды, 40 сороковъ соболей, 30 сороковъ кунцацъ, горностайные мѣха и 15 пудовъ рыбаго зуба; отъ патріарха Іова бархатъ и 40 соболей; Борисъ Годуновъ послалъ Іереміи отъ себя 40 соболей, отъ своей жены Марьи Григорьевны ширяку и отъ своего сына Федора серебряный визолоченный кубокъ; 2) каждому изъ остальныхъ трехъ патріарховъ посланы отъ царя митра, золотая водосвятная чаша, вышитый жемчугомъ убрусецъ и 4 сорока соболей; 3) кромѣ того Софронію іерусалимскому посланы Годуновымъ лично отъ себя сорокъ соболей, отъ жены ширяка, отъ сына золоченный кубокъ, отъ дочери Ксеніи икона Спасова и ширяка; въ церковь ко

По счастливой случайности царская просьба о созваніи новаго собора въ Константинополь для пересмотра опредѣленія собора 1590 г. о русскомъ патріаршествѣ нашла для себя поддержку въ знаменитомъ въ то время дѣятелѣ на Востокъ и учономъ александрійскомъ патріархѣ Мелетіѣ Пягасѣ. Мелетій, за болѣзнию и смертію александрійскаго патріарха Сильвестра управлявшій дѣлами его патріархіи, не могъ присутствовать на соборѣ 1590 г. и былъ весьма недоволенъ какъ дѣйствіями патріарха Іереміи во время поѣздки его въ Россію, такъ и созваніемъ собора и составленіемъ опредѣленія о русскомъ патріаршествѣ. Дѣйствія Іереміи въ Россіи по учрежденію патріаршества Мелетій открыто признавалъ незаконными, вызванными принужденіемъ; въ распоряженіяхъ Іереміи въ Румыніи видѣлъ поводъ къ разнаго рода злоупотребленіямъ и замѣшательствамъ; намекалъ Іереміи на недоставку ему какихъ-то подарковъ изъ Москвы и самый соборъ 1590 г. считалъ неполнымъ, составленнымъ поспѣшно, незаконно, безъ общаго согласія всѣхъ патріарховъ. Недовольный Іереміею, Мелетій не поѣхалъ даже къ нему посвящаться въ патріархи, не смотря на приглашенія, и былъ рукоположенъ въ Египтѣ антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ и мѣстными архіереями. Онъ послалъ нѣсколько писемъ къ Іереміи, въ которыхъ самымъ почтительнымъ образомъ разъяснялъ свои личныя отношенія къ нему и свой взглядъ на дѣло учрежденія патріаршества въ Россіи ¹⁾. Въ одномъ изъ такихъ писемъ Мелетій говорилъ Іереміи:

„Я очень хорошо знаю, что ты погрѣшилъ возведеніемъ московской митрополіи на степень патріаршества, потому что тебѣ не безызвѣстно (если только новый Римъ не научился слѣдовать древнему), что въ этомъ дѣлѣ не властень одинъ патріархъ, но властень только синодъ и притомъ вселенскій синодъ; такъ устоповлены всѣ до нынѣ существующія патріар-

гробу Господню—хрустальный потиръ украшенный золотомъ, яхонтами и ла-
лами, сосудъ для едеи съ яхонтами и изумрудами, золотое кадило и на масло
4 сорока соболей; а на церковь Божіей Матери въ Геосиманія — серебряные
сосуды и 500 золотыхъ деньгами на покунку мѣста.

¹⁾ «Мелетій Пягасъ» т. I, стр. 337—341; II, стр. 3—4.

хія. Поэтому ваше святѣйшество должно было получить единодушное согласіе остальной братіи, такъ какъ, согласно постановленію отцевъ третьяго собора, всѣмъ надлежитъ знать и опредѣлять то, что слѣдуетъ дѣлать, всякій разъ, когда разсматривается вопросъ общій. Извѣстно, что патриархій престолю не подчиняется никому иному, какъ только католической церкви, съ которою онъ соединенъ и связанъ исповѣданіемъ единой и неизмѣняемой православной вѣры. Я знаю, что ты будешь поступать согласно этимъ началамъ, и то, что ты сдѣлалъ по принужденію, по размышленіи уничтожишь словесно и писменно. Но такъ какъ наши слова не приводятъ тебя пока ни къ чему доброму, а только къ смущенію, гнѣву и ихъ послѣдствіямъ, то я избавляю ваше святѣйшество отъ моихъ упрековъ и самого себя отъ хлопотъ; и молю Бога быть милостивымъ къ вамъ во всемъ на будущее время¹⁾.

Начинавшіяся пререканія между двумя восточными патриархами, Мелетіемъ и Іеремією, могли бы имѣть непріятныя послѣдствія и для русскаго патриаршества, если бы личное благоразуміе патриарховъ и внимательство московскаго двора не остановили дальнѣйшаго развитія этихъ пререканій. Въ Москвѣ не могли не знать объ этихъ пререканіяхъ; Мелетій Цигаць велъ съ Москвою переписку²⁾. Царь Осодоръ Ивановичъ, отправляя съ Діонисіемъ тырновскимъ писема на Востокъ, въ посланіи къ Мелетію не безъ причины замѣчалъ объ отсутствіи его на константинопольскомъ соборѣ³⁾, просилъ его быть „во единомъ согласіи“ съ вселенскимъ патриархомъ

¹⁾ Это письмо Мелетія помѣщено въ сочиненіи Паисія Лигарда, митрополита галскаго, посвященномъ описанію суда надъ патриархомъ Никономъ на московскомъ соборѣ 1667 г. (Греческій списокъ съ этого сочиненія находится въ московской синодальной библиотекѣ за № 469. См. «Указатель» Саввы стр. 119. Изъ этой греческой рукописи письмо Мелетія переведено на англійскій языкъ и помѣщено въ сочиненіи Пальмера: «The patriarch and the tsar. Vol. III. History of the condemnation of the patriarch Nikon. William Palmer. London. 1873, pag. 29—30».

²⁾ Сохранилось отъ этого времени письмо Мелетія къ царю Осодору Ивановичу, въ которомъ онъ извѣщалъ о своемъ возведеніи на патриаршество и давалъ личное расположеніе къ Россіи. Письмо это издано въ сочиненіи «Мелетій Цигаць», т. II, стр. 3—4.

³⁾ Государь писалъ патриарха Силвестра «Божіимъ судомъ въ то время встало, а ваше святѣйшее архіерейство по вѣль на престолъ не вьше».

Мелетію и со всѣмъ соборомъ ¹⁾. Самъ Мелетій упоминалъ въ послѣдствіи объ особенныхъ царскихъ къ нему грамотахъ, которыми онъ призывался подать свой голосъ о русскомъ патріаршествѣ, созвать полный совершеннѣйшій соборъ и на этомъ соборѣ опредѣлить права русскаго патріарха съ наибольшою славою для русской державы и церкви ²⁾. Царскія просьбы на Востокъ всегда подкрѣплялись и денежными подарками. По отъѣздѣ Діонисія тырновскаго эти подарки особенно усилились. Сряду за Діонисіемъ отправлено на Востокъ особое посольство, въ главѣ котораго стоялъ извѣстный царскій дьякъ Григорій Нащокинъ и которому поручалось не только раздать милостыню греческому духовенству, но и склонить его къ исполненію царской мысли и воли ³⁾. Въ декабрѣ 1593 г. отправленъ другой дьякъ Иванъ Кошуринъ для раздачи новой милостыни въ славянскихъ земляхъ, на Афонѣ и въ самомъ Царградѣ ⁴⁾. Въ слѣдъ за нимъ, черезъ мѣсяцъ отправлено новое замѣчательное посольство, состоявшее изъ извѣстныхъ тогда въ Москвѣ паломника Трифона Корабейникова и дьяка Михаила Огаркова, которымъ поручалось раздать на Востокъ самую богатую, когда-либо пославшуюся прежде, милостыню; они взяли съ собою пять тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ четыре золотыхъ венгерскихъ (изъ которыхъ каждый равнялся двумъ червонцамъ), восемь сороковъ соболей и множество рухляди изъ мѣховъ собольихъ, кунныхъ, лисьихъ и бѣличьихъ; кромѣ того имъ поручалось взять въ Царградѣ у дьяка Кошурина еще шестьсотъ золотыхъ венгерскихъ и всю эту милостыню раздать по особой росписи лично всѣмъ патріархамъ, ихъ свитѣ, всѣмъ митрополитамъ и епископамъ, всѣмъ монастырямъ и церквамъ, нищимъ и заключеннымъ въ тюрьмахъ на всемъ православномъ Востокѣ. Послы прибыли въ Царградъ къ мѣсяцу апрѣлю, роздали все по росписи

¹⁾ Древн. рос. вѣд., ч. XII, 380—382.

²⁾ См. письма Мелетія въ сочиненіи Малышевскаго т. II, стр. 5—9, 18.

³⁾ «Снош. съ Вост.» стр. 265.

⁴⁾ «Снош. съ Вост.» 265—266; «Древн. рос. вѣд.» XII, 426.

и были свидѣтелями только что совершившихся передъ тѣмъ событій ¹⁾.

12 февраля 1593 г. въ Константинополѣ состоялся новый замѣчательный соборъ, на которомъ присутствовали патріархи: царградскій Іеремія, александрійскій Мелетій, замѣнявшій и патріарха антиохійскаго за смертью Іоакима, и іерусалимскій Софроній со множествомъ другихъ іерарховъ православнаго Востока; на соборѣ присутствовалъ и посланникъ русскаго государя дьякъ Григорій Аонасьевъ. Давно не бывало на Востоке такого многочисленнаго собора; давно не видали на немъ и представителя царей православныхъ; отъ того этотъ соборъ въ памятникахъ носитъ названіе собора „великаго“ и „цѣлосвершеннаго“. Онъ былъ созванъ сколько по царской просьбѣ о пересмотрѣ соборнаго опредѣленія 1590 г., столько же и по настоянію патріарха Мелетія, желавшаго заявить личное участіе въ рѣшеніи вопроса о русскомъ патріаршествѣ. Вліяніе Мелетія на этомъ соборѣ сказалось очень сильно. Мелетій открылъ соборное засѣданіе особенною рѣчью, въ которой объяснялъ причины созванія собора. Причины этого заключались въ приглашеніяхъ къ нему патріарховъ Іеремія и Софронія прибыть въ Константинополь для разрѣшенія церковныхъ нуждъ и въ царскихъ письмахъ на его имя и просьбѣ дать согласіе на учрежденіе патріаршества въ Россіи; заботясь о томъ и другомъ, о нуждѣ церкви и царскомъ дѣлѣ, Мелетій просилъ отцовъ собора дать свое опредѣленіе на тѣ разсужденія, которыя онъ выскажетъ передъ ними. Въ основу своихъ разсужденій Мелетій полагаетъ правила вселенскихъ соборовъ, благодаря которымъ православная церковь получила полное совершенство не только въ догматахъ боговѣдѣнія и благочестія, но и въ устройствѣ своей іерархіи и богослуженія. Прилагая эти соборныя правила къ учрежденію русскаго патріаршества, Ме-

¹⁾ Роспись милостины 1593 г. розданной Корабейниковымъ издава въ «Древн. росс. вѣв.» XII, 425—449 и въ «Снош. съ Вост.» 266—273. Первое же путешествіе Корабейникова въ Іерусалимъ въ 1592 г. издано въ «Сказаніяхъ русскаго народа» Сахарова, т. II, стр. 136—153.

летій находилъ, что, согласно двадцать осьмому правилу халкидонскаго собора, ради величія русскаго царства весьма справедливо возвеличить и церковную кафедру сего царства до степени патріархіи; русскому патріарху приличествуетъ честь „равная чиномъ и достоинствомъ“ со всѣми православными патріархами и онъ долженъ подписываться „патріархъ московскій и всея Россіи и сѣверныхъ странъ“. Что касается главнаго особенно занимавшаго тогда вопроса о степени русскаго патріарха въ ряду восточныхъ патріарховъ, то въ рѣшеніи его Мелетій, какъ судія вселенной и строгій канонистъ, не считалъ возможнымъ отступить отъ выраженныхъ на этотъ счетъ церковныхъ опредѣленій и, согласно соборнымъ правиламъ (6 правилу перваго вселенскаго собора, 24 халкидонскаго и 36 трулльскаго собора), точно обозначавшимъ послѣдовательность патріаршихъ кафедръ, не соглашался дать московскому патріарху третью степень во вселенской іерархіи, но утверждалъ за нимъ пятое мѣсто сряду за іерусалимскимъ патріархомъ во священныхъ помянникахъ и въ церковныхъ собраніяхъ. Такъ какъ рѣчь патріарха Мелетія въ существѣ своемъ ни мало не противорѣчила опредѣленіямъ собора 1590 г. и представляла собою только точную, полную и каноническую формулировку опредѣленій прежняго собора, то она была принята отцами собора; на эту рѣчь патріархъ Іеремія счелъ нужнымъ отъ себя присовокупить: „это и мы прежде сдѣлали и письменно изъявили благочестивѣйшему царю“. Отцы собора, вмѣстѣ съ означеннымъ опредѣленіемъ правъ русскаго патріаршества, опредѣлили еще на будущее время почитать московскаго царя, какъ они поминали и прежде, на всемъ Востокѣ въ священныхъ службахъ, во святыхъ предложеніяхъ и въ священныхъ помянникахъ. Патріархъ Мелетій занялся и письменнымъ изложеніемъ дѣяній константинопольскаго собора 1593 г., которое потомъ было скрѣплено подписями и печатями высшихъ духовныхъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, и вручено царскому дьяку Григорью Аонасьеву для отправки въ Россію ¹⁾. Подъ охраною царскаго дьяка Мелетій отпустилъ въ

¹⁾ Подлинный списокъ дѣяній константинопольскаго собора 1593 г. на гре-

Россію и своего архимандрита Неофита съ чтецомъ Іоанномъ, которые должны были доставить письма и подарки александрійскаго патріарха царю и патріарху Іову. Въ этихъ письмахъ Мелетій спѣшилъ поздравить русское правительство и обрадовать его извѣстіями о состоявшемся соборномъ опредѣленіи касательно русскаго патріаршества, описывалъ значеніе этого собора и свои личные труды на немъ въ пользу русскихъ; „самъ я одинъ (писалъ Мелетій царю) сложилъ тотъ томъ соборный, въ которомъ утверждается патріаршій престолъ твоего православнаго царства съ обычными и каноническими основаніями“ и „посылаемъ его твоей державѣ, какъ пѣкій столпъ патріаршему престолу твоего царства“. Мелетій посылалъ въ даръ московскому патріарху посохъ, который въ глазахъ его долженъ имѣть великую цѣну не дороговизною вещества, а почтенною древностію, такъ какъ онъ былъ посохомъ патріарха александрійскаго Іоакима, который управлялъ церковію 79 лѣтъ, жилъ свыше 100 лѣтъ и, испивъ ядъ, остался по благодати Божіей невредимъ. Мелетій посылалъ государю парскую діадиму и въ письмѣ къ нему просилъ устроить въ Москвѣ греческое училище, какъ живую искру священной мудрости, источникъ которой грозилъ изсякнуть на Востокъ до основанія ¹⁾).

ческомъ языкѣ съ собственноручными подписями и печатами отцевъ собора, присланный въ Россію, находится въ московской синодальной, бывшей патріаршей библіотекѣ за № 198. Патріархъ Никонъ повелѣлъ ученому иноку Епифанію Славинецкому перевести его на славянской языкъ; въ этомъ переводѣ соборное дѣяніе читано было на московскомъ соборѣ 1654 г. и въ первый разъ отпечатано въ «Скрижали». Этотъ славянской переводъ дѣянія собора 1593 г. можно читать и въ изданномъ братствомъ св. Петра митрополита «Дѣяніи московскаго собора 1654 г.». Москва, 1873 г. Греческій списокъ дѣяній константинопольскаго собора 1593 г. изданъ іерусалимскимъ патріархомъ Досифеемъ; русскій же переводъ этого дѣянія съ греческаго языка сдѣлалъ преосвящ. Порфиріемъ и издалъ въ «Тр. кiev. дух. академіи» за 1865 г. т. III. Степень участія Мелетія александрійскаго въ созваніи собора подробно описана въ сочиненіи И. Малышевскаго, т. I, стр. 336, 341—345, 358; разсужденіе же его на соборѣ о русскомъ патріаршествѣ возложено въ статьѣ Соколова въ «Приб. къ твор. св. отцевъ» т. XVIII, стр. 330—333.

¹⁾ См. письма Мелетія въ сочиненіи Малышевскаго, т. II, стр. 5—10.

Въ Москвѣ ждали другихъ вѣстей съ Востока. Въ ней крѣпко вѣрили, что царское соглашеніе съ Іовомъ о признаніи за русскимъ патріархомъ третьяго мѣста въ ряду другихъ патріарховъ будетъ безпрекословно принято и одобрено новымъ константинопольскимъ соборомъ; въ этихъ видахъ и отправлены на Востокъ письма, посольства, просьбы и чрезвычайные подарки. Въ Москвѣ особенно надѣялись на учонаго патріарха Мелетія, который своимъ вліяніемъ много помогъ бы русскимъ въ ихъ дѣлѣ и самъ лично ничего не терялъ бы предоставленіемъ русскому патріарху третьяго мѣста во вселенской іерархіи. И вдругъ въ Москвѣ узнають, что надежды ея остались безъ выполненія, что новый полный константинопольскій соборъ рѣшилъ дѣло въ другомъ смыслѣ и подробнымъ указаніемъ канонической основы своего рѣшенія отнималъ у русскихъ всякую возможность перерѣшенія этого вопроса въ будущемъ. Не трудно было угадать, какъ недружелюбно будутъ приняты въ Москвѣ письменныя извѣстія о такомъ опредѣленіи константинопольскаго собора. Отправленные отъ имени собора лица, имѣвшія особыя порученія отъ патріарха Мелетія, были встрѣчены весьма сухо и должны были заплатить еще долгимъ заключеніемъ за свое неумѣнье исполнять дипломатическія порученія. Спустя три года Мелетій писалъ по этому случаю царю: „больше трехъ лѣтъ мы ожидали возвращенія отправленнаго нами архимандрита, ожидали съ нимъ и нѣкотораго вспоможенія нуждамъ церкви; вмѣсто всего этого теперь пришелъ къ намъ одинъ чтець, бѣдный, задолжавшій, съ объявленіемъ, что архимандритъ нашъ заточенъ въ Россіи“; Мелетій умолялъ освободить этого архимандрита и наградить его ради слезъ его матери и своихъ личныхъ хлопотъ для русской церкви ¹⁾. Самый письменный актъ собораго дѣянія 1593 г., присланный въ Москву, долго оста-

¹⁾ О томъ же писалъ Мелетій и Борису Годунову, и думному царскому дьяку Василію Щелкалову; въ письмѣ къ послѣднему онъ прибавлялъ: „Твоей честиности прилично было бы не обращать вниманія на болтливость этого архимандрита; онъ хотя и монахъ, но человекъ, хотя и архимандритъ, но немощавъ“ (Письма въ сочиненіи Малышевскаго, т. II, стр. 18—22).

вался здѣсь безъ вниманія и до времени Никона не только не издавался въ печати, но едвали былъ переведенъ и на славянскій языкъ ¹⁾. Мысль о томъ, что русское царство должно представлять собою третій Римъ и русское патріаршество, въ соответствіе съ этимъ, должно занимать третье мѣсто въ ряду другихъ патріаршествъ православнаго Востока, оставалась неизмѣнною въ Россіи, не смотря на всѣ опредѣленія восточныхъ патріарховъ, ясно и точно формулированныя на константинопольскихъ соборахъ 1590 и 1593 годовъ. Мысль эта настойчиво выражалась еще прежде въ письмахъ царя Феодора Ивановича и патріарха Іова, отправленныхъ съ Діонисіемъ тырновскимъ пареградскому патріарху Іереміи, и отказываться отъ этой мысли русскіе считали для себя неудобнымъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда приходилось касаться исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи и опредѣленія правъ его восточными патріархами, русскіе всегда старались обставить это опредѣленіе та-

¹⁾ Патріархъ Никонъ ознакомленіе съ актомъ этого собора считаетъ неожиданнымъ для себя открытіемъ во время продолжительныхъ занятій въ патріаршей библіотекѣ (См. предисловіе къ книгѣ «Служебникъ» 1655 г.). Прямыя же ссылки и указанія въ русскихъ историческихъ памятникахъ на акты собора 1593 г. до Никона мы не знаемъ. Патріархъ Іовъ въ своей «повѣсти» о царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, описывая учрежденіе патріаршества въ Россіи, не говоритъ ни о соборѣ 1590 г., ни о соборѣ 1593 г. и все дѣло излагаетъ въ общемъ благоприятномъ для русскихъ смыслѣ («Русская лѣтопись по Никонову списку» ч. VI, СПб. изд. 1791 г., стр. 324 — 326; «Исторія російская» Татищева кн. 5. Москва. 1848 г., стр. 500 — 502). Въ утвердительной грамотѣ патріарха Феофана, изданной по случаю поставленія Филарета Никитича на патріаршество, сдѣлана только общая ссылка на хранящееся въ патріаршей московской библіотекѣ опредѣленіе восточныхъ патріарховъ о русскомъ патріарствѣ безъ указанія собора, издаваемаго это опредѣленіе, и степени, предоставленной ему въ общей іерархіи; здѣсь въ числѣ лицъ, подписавшихъ это опредѣленіе, поставлены на ряду патріархи и Мелетій александрійскій и Іоакимъ аятохійскій («Собр. госуд. грам. и догов.» III, № 46 стр., 204). Въ особомъ извѣстии о поставленіи Филарета Никитича на патріаршество говорится только объ опредѣленіи собора 1590 г., приведенномъ Діонисіемъ тырновскимъ, а о соборѣ 1593 г. вовсе не упоминается («Доп. къ акт. ист.» II, № 76, стр. 205, 208). Въ статеинныхъ спискахъ московскаго главнаго архива иностранныхъ дѣлъ, бывшихъ у насъ подъ руками, мы не нашли никакихъ прямыхъ документовъ и указаній, относящихся къ исторіи собора 1593 г.

кими объясненіями, которые должны были примирять его съ рѣшимостью московскаго правительства удержать третью степень для русскаго патріарха и не умалять его предъ патріархами Востока ¹⁾). Другихъ какихъ-либо официальныхъ переговоровъ русскихъ съ Востокомъ о степени русскаго патріаршества болѣе мы не видимъ.

Такимъ образомъ, та основная мысль, которая была положена русскими въ дѣло учрежденія патріаршества, не нашла для себя полного осуществленія. Мысль эта развивалась на русской національной почвѣ подъ сильнымъ вліяніемъ непосредственныхъ отношеній между церковію и государствомъ. Она состояла въ желаніи

¹⁾ Патріархъ Іовъ въ повѣсти о житіи царя Феодора Ивановича говоритъ, что Іеремяя при посвященіи нарекъ его четвертымъ патріархомъ въ церковной іерархіи; но при этомъ крестовенно дается разумѣть, что эта четвертая степень за отлученіемъ римскаго папы есть собственно третья степень для русскаго патріарха («Лѣтоп. по Никонову списку» ч. VII, 324; «Ист. рос.» Татищева, кн. 5, стр. 500—501). Въ лѣтописяхъ же русское патріаршество прямо выставляется замѣною патріаршества древняго Рима (И. С. Л. IV, 344). Та же мысль проводится и въ предисловіи никоновской кормчей. Въ историческомъ извѣстіи объ учрежденіи патріаршества въ Россіи хотя сказано, что восточные патріархи «святительская предсѣданія устроиша сему (русскому) святому престолу имѣти по іерусалимскому патріарсѣ», но и здѣсь оговорено, что сіе устроено «не російскаго ради патріаршескаго престола умаленія, яко новопоставлену, но почестъ воздающе іерусалимскому патріарху спасенныхъ ради страстей Христовыхъ» (Доп. къ акт. ист. т. II, № 76, стр. 192). Особенно распространено было въ русскихъ хронографахъ XVII в. слѣдующее толкованіе мѣста русскаго патріарха въ общей ятерицѣ православныхъ патріарховъ: «Восточные патріархи грамотами своими укрѣпиша и вси согласно утвердиша, да будетъ московскій патріархъ вмѣсто вѣхгоримскаго пятый патріархъ и да имѣеть достоинство и честь равную съ прочими православными патріархи на вся вѣки. Се же по смотрѣнію Божію бысть, да по Христвѣ главѣ церкви изобразуется аки пять чувства содержимна наипаче во главѣ пять патріарховъ, имже преображается древнѣйшаго языка греческаго слово, знаменующее главу *καρὰ*, въ немже и сказуетъ константинопольскаго, а александрійскаго, р російскаго вмѣсто римскаго, а антїохійскаго, і іерусалимскаго патріарховъ» (Хронографъ москов. синод. библ. № 151, л. 906 об.; Сборники румянц. музея № CCCLXIV, л. 308 об., № CCCCLVII л. 860 и импер. публ. библ. изъ толстовскаго собранія отд. I, № 157, л. 282).

правительства возвышеніемъ сана русскаго первосвятителя украсить и возвысить русское царство въ глазахъ всего православнаго міра и придать ему значеніе древняго греко-римскаго христіанскаго царства. Но перенесеннымъ въ Россію византійскимъ понятіямъ, русскій государь, наслѣдовавшій титулы греко-римскихъ царей, непременно долженъ имѣть около себя патріарха; этого, по тогдашнимъ понятіямъ, требовала полнота царства и церкви. Русская церковь давно уже считалась самостоятельною и независимою отъ греческаго патріарха; русскій митрополитъ уже успѣлъ развить и укрѣпить свою власть въ управленіи дѣлами своей церкви; отъ него зависѣлъ выборъ епископовъ; голосъ его былъ силенъ на московскихъ соборахъ; онъ официально считался главою своей церкви. При всемъ томъ „почести ему было мало“, какъ отозвался царь Иванъ IV на соборѣ 1564 года; ему недоставало титула патріарха, чтобы сравняться съ высшими представителями восточныхъ церквей. Къ этому главному побужденію устроить въ Россіи патріаршество присоединялись и другія побужденія, также заявленные въ этомъ дѣлѣ. Съ учрежденіемъ патріаршества въ Россіи думали представить въ русскомъ царствѣ твердый оплотъ для поддержанія православія на Востоцѣ. Появленіе этой мысли вызывалось спокойнымъ состояніемъ христіанства въ Россіи подъ охраною православныхъ московскихъ государей и тяжелымъ состояніемъ восточныхъ христіанъ подъ игомъ невѣрныхъ. Эту мысль поддерживали въ русскихъ умахъ и восточные патріархи, когда обращались къ Россіи съ мольбою „опростать“ христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ (какъ писалъ патріархъ Іеремія) и поддержать на востокѣ слабѣющій лучъ христіанскаго просвѣщенія (какъ писалъ патріархъ Мелетій). И вотъ, благодаря благочестивому расположенію къ церкви царя Оеодора Ивановича и благодаря случайному прибытію въ Москву восточныхъ патріарховъ, русскій митрополитъ былъ возведенъ на степень патріарха. Но самое дѣло учрежденія русскаго патріаршества происходило не безъ хлопотъ и затрудненій. Іеремія самъ хотѣлъ остаться патріархомъ въ Россіи; въ Москвѣ же хотѣли имѣть патріархомъ

своего русскаго челоѣка, а не иноземца. Съ двухъ сторонъ заявленные въ этомъ дѣлѣ національные интересы должны придти въ столкновение между собою и были причиною того, что при учрежденіи московскаго патріаршества не всѣ желанія русскихъ были исполнены. Восточные патріархи согласились на открытіе патріаршества въ Россіи, но не соглашались на предоставленіе русскому патріарху особаго преимущества во вселенской церковной іерархіи; основываясь на канонахъ древнихъ соборовъ, они предоставляли ему только пятое мѣсто въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ. Русскіе же хотѣли предоставить ему третье мѣсто въ общей церковной іерархіи, и, недовольные опредѣленіемъ восточныхъ патріарховъ, завязали съ ними переписку, которая окончилась не въ пользу русскихъ. Слѣдующая исторія дала лучшую оцѣнку всему дѣлу учрежденія патріаршества въ Россіи, веденному много времени и съ такими хлопотами. Россія XVII вѣка не только не освободила восточныхъ христіанъ отъ мусульманскаго ига, не только не была центромъ просвѣщенія для православнаго христіанскаго міра, но сама постоянно должна была обращаться къ Востоку за помощію и совѣтами въ дѣлѣ исправленія своей церковной обрядности и разрѣшенія разныхъ возникавшихъ тогда религіозныхъ недоумѣній и вопросовъ; восточные патріархи даже нарочно приглашались въ Москву произнести свой судъ по церковнымъ дѣламъ. Судъ надъ Никономъ, однимъ изъ унылыхъ и дѣятельныхъ патріарховъ русскихъ, произнесенный устами восточныхъ патріарховъ, со всею очевидностію раскрылъ предъ нами взглядъ самихъ восточныхъ патріарховъ на значеніе русскаго патріарха въ государствѣ и на отношенія его къ Востоку. По словамъ ихъ, патріархъ долженъ быть во всемъ покоренъ государю, какъ существу, облеченному на землѣ самымъ высшимъ достоинствомъ и честію; если онъ въ чело либо станетъ противиться царю, то не можетъ называться не только архіереемъ, но и христіаниномъ ¹⁾. Осуждая Никона за многія его вины, безъ разбора на него взведенныя, восточ-

¹⁾ Собр. госуд. грам. и догов., IV, стр. 89—90.

ные іерархи въ лицѣ его осуждали и всѣ давнія надежды русскихъ патріотовъ учрежденіемъ патріаршества въ Москвѣ возвысить русскую церковь въ глазахъ всего востока; они говорили, что Никонъ имѣлъ замысль называться папою и патріархомъ, нарушая тѣмъ должное почтеніе къ истинному папѣ и патріарху александрійскому, которому это титуло принадлежало искони и канонически; онъ оскорбилъ іерусалимскаго патріарха, назвавшись патріархомъ новаго Іерусалима; онъ хотѣлъ подчинить себѣ и антiохійскій престолъ, стараясь обманчивою подписью и подложнымъ сочиненіемъ быть третьепрестольнымъ. При осужденіи Никона, восточные патріархи открыто высказывали пріятную надежду на возстановленіе своей прежней свободы, славы и чести въ глазахъ христіанъ не только русскихъ, но и всего востока; при этомъ они разсчитывали на возстановленіе, даже усиленіе прежней обычной милостыни изъ Россіи въ пользу своихъ церквей и престоловъ ¹⁾. Когда въ концѣ XVIII в. византійскія понятія видимо стали ослабѣвать въ Россіи, благодаря приливу въ нее новыхъ понятій съ Западной Европы, тогда былъ высказанъ другой взглядъ на значеніе патріаршества въ дѣлахъ церковныхъ; патріаршая форма церковнаго управленія признана была не необходимою для силы и дѣятельности церкви; власть патріарха признана даже опасною для государства. Тогда патріаршество въ Россіи было уничтожено, и константинопольскій патріархъ тоже Іеремія своєю грамотою безпрекословно утвердилъ его закрытіе.

Священникъ П. Николаевскій.

¹⁾ П. Субботина, «Дѣло п. Никона» М. 1862 г. стр. 136—137, 245, 247, 248.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки